

УДК 81'42 + 81'37

Ю. В. Казарин

ПРИЗНАКИ И КАЧЕСТВА ТЕКСТА

Описываются внутренние свойства, качества и признаки текста как единицы культуры и как результата языковой деятельности. Автор предлагает новую типологию качеств текста, выделяя как генеральные, категориальные, дифференциальные, так и дополнительные качества. Исследуется смысло-тематическая структура текста с выделением сфер событийного, фактологического, контекстологического (в социально-денотативном смысле) и оценочно-интерпретационного характера. Статья создана в рамках нового направления лингвистики и филологии текста — текстоведения и текстотворчества.

Ключевые слова: текстоведение, текстотворчество, генеральные/категориальные/дифференциальные признаки текста, смысло-тематическая структура текста, событийная сфера, сфера фактологии, контекстная сфера, сфера оценки, текст как единица культуры.

Основные признаки текста

В начале 80-х гг. XX в. были открыты такие признаки текста, как *цельность, связность* (И. Р. Гальперин [5]), *завершенность* (И. Р. Гальперин, Г. В. Колшанский [7]), *отдельность* (Т. В. Трошина), *прагматичность* (И. В. Гальперин). В 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. появились новые текстоведческие исследования (которые дооформили текстоведение как науку), определившие широкий (но неокончательный) круг признаков и качеств речи. Н. С. Болотнова отметила соотносительный характер признаков текста: а) *интеграция — когезия — связность — ретроспекция — проспекция*; б) *модальность — эмотивность — экспрессивность — прагматичность*; в) *цельность — контекстуально-смысловая завершенность — отдельность*. Позже Н. С. Болотнова выделила также *коммуникативность, концептуальность, прагматичность, информативность, структурность, интегративность, регулятивность, смысловую завершенность, модальность, эмотивность, проспективность и ретроспективность* текста. Этот набор признаков представляет собой иерархию на основе каузативности качеств текста (ср.: *коммуникативность* → *модальность*; *модальность* → *экспрессивность*) [3].

Весомый вклад в изучение системы и структуры текста внесла Л. Г. Бабенко, автор ряда монографий и учебников по текстоведению. Ученый отмечает универсальный характер ряда категорий текста, основу которого составляют *целостность и связность*. Л. Г. Бабенко считает, что целостность (или цельность) текста обусловлена концептуальностью текстового смысла; связность обеспечивается наличием категорий *информационности, интегративности, завершенности, хронотопичности* и др. Также вычленяются такие важные

КАЗАРИН Юрий Викторович — доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: said55@yandex.ru).

признаки, как *антропоцентричность, диалогичность, единство внешней и внутренней формы, развернутость и последовательность, напряженность* (эстетически обусловленная *прагматичность, концептуальность и образность*), *интерпретируемость* [2].

Среди всех перечисленных признаков и качеств текста явно выделяются признаки категориальные и дифференциальные. Кроме того, с учетом типов текстотворчества, выделяются тексты, имеющие различную языковую, прагматическую и вообще культурологическую природу. Текстовые категории традиционно делятся на содержательные, формальные и функциональные. Разные по своей природе тексты имеют различные дифференциальные качества и признаки. Вместе с тем все тексты имеют одни и те же категориальные признаки, такие как *цельность, связность и завершенность*.

Предположим иную типологию качеств текста, опираясь на степень их конститутивности в текстах, т. е. разделим известные признаки на те, которые а) встречаются во всех текстах; б) не во всех; в) в некоторых текстах. Итак, текст (художественный, журналистский, игровой, деловой и любой другой нехудожественный) имеет признаки/качества генерального, категориального, дифференциального и дополнительного характера.

К *генеральным признакам текста* относятся следующие:

- системность (структурность + функциональность);
- самоорганизованность (саморезультативность + самопорождаемость);
- креативность (творческая природа текста + эстетичность и этичность);
- вербальность (результат текстотворчества как ведущего вида языковой деятельности);
- кодифицированность (текст — система кодов: культурологических, графических, звуковых, грамматических, стилистических, дискурсных и языковых);
- интерпретативность (возможность декодирования; также полиинтерпретативность художественных, журналистских, игровых и других текстов);
- антропологичность (антропоцентричность через антрополингвистичность);
- модальность (как отношение к предмету; коннотативность в широком понимании);
- энергетичность (способность текста накапливать, сохранять и выделять энергию языкового, культурного, психологического, социального и т. п. характера);
- культурологичность (текст — знак, единица культуры);
- духовность (текст как содержатель и выражатель мысли — переживания — духа).

Перечисленные генеральные признаки/качества текста являются также и его конститутивными свойствами, неотъемлемыми от сложных и комплексных процессов мышления, познания, номинации и текстотворчества, которые, в свою очередь, определяют и обуславливают наличие данного «матричного» комплекса качеств текста как функциональной единицы познания и культуры.

К *категориальным признакам текста* относятся следующие:

- целостность (цельность); этот признак определяется содержанием и в целом картиной мира, которая формируется и отображается в сознании читателя;

кроме того, данный признак обусловлен сюжетом, фабулой, композицией и содержательно значимыми формальными структурами текста;

— связность (синтагматические, сочетаемостные отношения единиц культурологического, графического, звукового, грамматического, дискурсного, языкового, а также композиционного, строфического, интонационного, мелодического и т. п. характера; развернутость и последовательность);

— завершенность (неаддитивность: от англ. to add — «добавлять, дополнять»; финальность компонентов как плана выражения, так и плана содержания текста);

— диалогичность (по М. М. Бахтину, в широком социальном смысле);

— напряженность (коннотативность + сложность/фабульность; композиционность; «притяженность» текстом внимания и т. д.);

— стилистичность (соответствие вербальной стороны текста денотативному пространству мира/картине мира; адекватность и гармония функции и содержания);

Категориальные признаки текста представляют собой парадигму (ряд), которая, естественно, будет пополняться по мере углубления исследований различных аспектов текста. Например, необходимо также учитывать в качестве категориальных такие признаки, как *интегративность* (включаемость в парадигму текстов определенного типа); *непроницаемость* (невозможность произвольного внедрения в текст чужеродных фрагментов; хотя интертекстуальные тексты имеют данный признак в ослабленном виде); *воспроизведимость* (относительный признак «готового вида» текста); *коммуникативность, концептуальность, pragматичность, членимость* и др.

Категориальные признаки (их необходимый полный набор) присущи всем, или почти всем текстам (исключение составляют тексты визуально-коммуникативного типа: смс, ммс, текст телеграммы, игровые и экспериментальные тексты, тексты-анаграммы и т. п.)

Дифференциальные признаки текста присущи определенному, специальному типу текста (в зависимости от того или иного вида текстотворчества). Тексты логично разделить на три большие группы, основываясь на доминирующем виде информации, реализующемся в том или ином тексте. И. Р. Гальперин выделяет следующие виды информации в тексте: *содержательно-фактуальная* (объективная); *содержательно-концептуальная* (субъективная) и *содержательно-подтекстовая* (ассоциативная, коннотативная) информация [5]. Кроме этих видов информации существуют и такие, сущность и специфика которых до сих пор затмнены. Например, информация культурологического и текстологического характера (история, география, время); этико-эстетическая информация (нравственно-эстетический формат, сценарий текста; метод, направление, школа), антропологическая информация (языковой паспорт текстотворца); дискурсная информация (способы вербализации мысли, образа, представления и т. п.) и др.

В зависимости от преобладания в тексте того (тех) или иного (иных) вида информации выделяются тексты художественные (+ художественные жанры СМИ), нехудожественные и экспериментальные (неологические, игровые, прецедентные, «пробные», синкетические и т. д.).

Художественные (+ СМИ) тексты имеют наиболее широкий набор дифференциальных признаков. Следует отметить, что в ряду художественных (+ СМИ) текстов поэтический текст занимает особое, базовое, исходное, архетипическое место: поэтический текст — прародитель, предок всех видов и типов текстов вообще (ср. стихотворные математические, геометрические, исторические, философские, медицинские, государственные и прочие тексты, созданные в эпохи Междуречья, Древнего Египта, Древнего Вавилона, Древней Индии, Древней Греции и др.). Вот эти признаки:

- экспериментальность (наличие в тексте различных кодовых новаций);
- эвристичность (наличие в тексте содержательных примет открытия, сенсации — в СМИ, сверхактуальных или глубинных смыслов, приемов, формально-содержательных новаций и т. п.);
- энigmатичность (наличие в тексте смысловых «темнот» — С. С. Аверинцев [1]); этот признак иногда представляется категорией непонятности, непонятного (П. Вайль [4]): П. Вайль, говоря о категории непонятности в стихах А. Введенского и О. Мандельштама, отмечает, что непонимание, непонятность — это мировоззренческая категория, «непонимание — это наше шестое чувство». Одним словом, энigmатичность (непонятность) текста, его «затемненность» — это показатель прежде всего смысловой глубины, или глубокой имплицированности непознаваемого, неизъяснимого, невыразимого, т. е. духовного и Божественного);
- комплетивность (языковое, культурное восполнение: обогащение языка, способов познания и порождение традиции, форм культуры и т. д.);
- цельнооформленность и идиоматичность (высокая степень изоморфизма устойчивой формы и смыслового, полиинтерпретативного, содержания);
- герметичность (наличие в тексте устойчивых индивидуально-авторских кодов);
- репродуктивность (текстотворчество как процесс основывается на механизме «предыдущий текст способствует созданию последующего» — это в узком смысле; в широком смысле репродуктивность есть источник подражательства, учебы, тренинга, текстовой редупликации текстотворца);
- графичность (прямой признак всех печатных и виртуальных текстов, а также потенциальный признак текстов звуковых и текстов синкретической природы: визуально-аудиальных, визуальных, текстов-видеом, текстов с фильтром, орнаментальной и т. п. графикой).

Кроме того, тот или иной текст может иметь *признаки дополнительного характера*. Например, такие качества, как образность, коннотативность и хронотопичность, присущи не всем текстам (тексты новостные, деловые и т. п. могут быть необразными и неконнотативными, а также смс, телеграмма и некоторые другие тексты могут иметь неопределенный, «размытый» хронотоп).

Генеральные, категориальные, дифференциальные и дополнительные признаки текста обеспечивают его субстанциональность и конститутивность, выделяя текст из различных парадигм результата языкового мышления и языковой деятельности. Кроме того, данные признаки/качества обусловливают и определяют системность, структурность, функциональность текста, а также его возможности иметь динамические и мобильные планы выражения и содержа-

ния, такие как смысло-тематические структуры, лингвограмматические модели и композиционные комплексы текста не как процесса речи/говорения, а как причины, процесса и результата познания, мысли (замысла), номинации и формирования определенной картины мира.

Смысло-тематическая структура текста

Смысло-тематическая структура текста (далее – СТСТ) – это зеркальное отражение текстового замысла в тексте, обусловленного и обеспеченногопроцессами мышления, познания, номинации, семантизации и вербализации. Поскольку теория зеркальности (отражения) имеет древнее происхождение, приходится учитывать современное представление об объеме и качестве «отраженного» в тексте мира (от Аристотеля до Ю. Д. Левина: первый обращал внимание на соотношение «мир – язык», второй – на отношения «автор – текст»; Д. С. Лихачев, исследуя поэтическую географию, отмечал зеркальность в отображении конкретного места (топоса) в тексте, например, в стихотворении А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»). Отображение мира и замысла в тексте – это очень сложный процесс, дающий разные результаты с точки зрения «качества зеркала». Такое качество определяется прежде всего спецификой сознания, особенностями языка и различными параметрами текста. «Зеркальное отражение» мира в языке, языка в личности и в сознании, языковой личности в тексте может иметь следующее качество, обусловленное главным образом степенью монолитности и ровности «зеркальной поверхности» такого отображения. Итак, данное «метафизическое зеркало» может быть а) идеально цельным и ровным – абсолютная адекватность «копии» оригиналу; б) идеально цельным, но неровным, волнистым и т. п. – неполная адекватность; в) цельным, ровным, но в трещинах – искаженное, «разорванное», хаотичное отражение; г) разбитым, но осколки ровные, гладкие – фрагментарное отражение; д) разбитым, осколки неровные, волнистые – абсолютно искаженное изображение и т. д. и т. п.

Текст автобиографии представляет абсолютную адекватность ее автора и персонажа. Текст мемуарного характера и биография представляют неполную адекватность, а повесть и роман – искаженное воплощение черт автора в образе персонажа. Текст стихотворения (элегии, например) представляет фрагментарное отображение эмоционального состояния текстотворца. Фельетон, памфлет, шаржированный текст, пародия, фантастическая проза (фэнтези) представляют, как правило, абсолютно искаженный образ того или иного прототипа.

Примерно такие же отношения зеркальности существуют в процессах отображения «оригинала» (мира, языка, языковой личности, замысла) в тексте и реализации результата, «копии» в тексте (картина мира, модальность, композиция, смысловые структуры, система персонажей, фабула и т. п.).

Качество и объем замысла («величие замысла» – И. Бродский) неизбежно корректируются, изменяются, редуцируются (или наращиваются, что происходит реже) сопротивлением «материала» (мир), сопротивлением «инструмента» (сознание, мышление, язык, языковая личность) и сопротивлением «результата»

(собственно текст). Общеизвестны несовпадения замысла и текста в творчестве таких мастеров, как И. С. Тургенев («Отцы и дети», образ Базарова), М. Ю. Лермонтов («Герой нашего времени», образ Печорина), А. С. Грибоедов («Горе от ума», образы Молчалина, Чацкого) и др. В этом случае мы имеем дело с трудно объяснимым явлением достижения неосознанной и непоставленной цели. Причем следует отметить, что достигается цель не случайная, а некая другая, незапланированная, непредвидимая. Этот феномен проявляется по следующей причине: в тексте сталкиваются, а затем синтезируются или противопоставляются друг другу две взаимосвязанные, но тем не менее независимые интенции — авторская и текстовая. Опытный читатель всегда задается парой нерасторжимых вопросов:

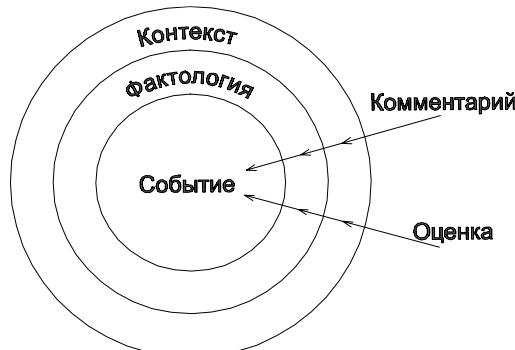
1. Что хочет сказать автор?
2. Что «хочет сказать» текст?

Двойная интенциональность текста влечет за собой появление феномена двойной модальности (Печорин — «хороший» и «плохой» человек), двойной картины мира («позитивной» и «негативной»), двойной образности (Печорин — плохой-хороший человек) и, следовательно, двойной интерпретации (Печорин — герой или антигерой своего времени). И наконец, отвечая на два поставленных вопроса, читатель (естественно, опытный, прозорливый, «профессиональный») принимает двойное решение, обусловленное решением двойной проблемы при прочтении двойного этико-эстетического сценария текста:

1. Автор сказал нечто.
2. Текст «сказал» нечто иное.

Поэтому текстовое время/пространство необходимо считать (как минимум) двойным, а героя (персонажа) рассматривать в качестве двуликой, суперсложной личности (1. Анна Каренина ≈ Лев Толстой и 2. Анна Каренина ≈ Анна Каренина).

Тем не менее текст (любой текст) в основе своей имеет типовую смыслотематическую структуру, которая представляет собой логико-информационную основу содержательного плана, а также связана непосредственно с генеральными и категориальными признаками текста. Эта структура включает в себя следующие сферы (с незакрепленным порядком их следования в процессе реализации, создания конкретного текста):

Такая организация СТСТ не является «жесткой» и неподвижной: во-первых, определенный вид текстотворчества обуславливает доминирование той или иной сферы СТСТ; во-вторых, «свободный», незакрепленный порядок реализации той или иной сферы также зависит от антрополингвистической специфики текста (автор, языковая личность, языковая способность); в-третьих, именно такое, подвижное, устройство СТСТ определяет ту или иную степень адекватности замысла тексту, реализации «двойного замысла» («зеркало»; автор — текст).

Событийная сфера СТСТ представляет собой номинируемую, отображаемую, вербализируемую ситуацию:

Ядро ситуации: субъект (+ n); процесс (+ n): действие, состояние, отношение (+ n); объект (+ n).

Приядерная зона: темпоральность/время (+ n) и локальность/пространство (+ n).

Периферийная зона: определители (+ n); определители определителей (+ n) и т. д.

Структура ситуации может быть полной и неполной. Ситуация — это не только ядро событийной сферы СТСТ, но и основа фабульной сферы текста. Существует также возможность наличия в тексте ситуации имплицитного (латентного) характера (ситуация = \emptyset). Ситуация может быть динамической, статической и смешанной (спорадически, периодически только динамической или только статической). Например: «Все смешалось в доме Облонских...» (динамическая); «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (статическая); «Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем...» (смешанная).

Фактологическая сфера СТСТ основывается прежде всего на выражении хронотопа (время и место действия), а также на фиксации участников события, условий, причин; кроме того, эта сфера может включать статистические данные. Например: «Авиакатастрофа произошла в пятницу, 13 февраля, недалеко от Иркутска; погибло 114 человек, в том числе экипаж; причиной катастрофы, по предварительному мнению экспертов, может оказаться человеческий фактор».

Контекстологическая сфера СТСТ. Эта сфера включает в себя описание и анализ контекста выражаемого события. Виды контекста (по объему): *узкий контекст* (в рамках небольшого пространства и непродолжительного времени: село, район, город; дни, недели, месяцы); *средний контекст* (в рамках средней продолжительности времени и средних размеров пространства: субъект РФ, область, регион, край); *широкий контекст* (страна, континент, объединение стран, международные блоки, организации, объединения); *максимальный контекст* (мир, земной шар, планета, Солнечная система, галактика и т. д.).

Различаются также типы контекста по качественному основанию (по сферам жизни, деятельности, отношений): *персональный контекст* (жизнь одного человека, семьи); *социальный контекст* (коллектив, общество); *политический, экономический контекст* (экономика и политика предприятия, страны); *бытийный контекст* (место события в общей картине мира); *религиозный контекст* (событие с точки зрения конфессионального сознания); *физический контекст* (событие в рамках экологических, биологических, антропологических и т. п. проблем); *психологический контекст* (событие с точки зрения психологии); *культурологический контекст* (событие как часть цивилизации и культуры); *нравственный контекст* (событие с точки зрения общественной морали, нравственности, библейских заповедей и т. д.). Естественно, этот список может уточняться, тем не менее он отображает основные качественные особенности событийного контекста.

Сфера комментария СТСТ. Комментарий — это анализ каузативных (причинно-следственных) особенностей события, а также синтез (обобщение) с обязательной конструктивной частью заключения. Источники комментария: *свидетельский комментарий* (очевидцы и участники события); *экспертный комментарий* (специалисты, профессионалы); *мониторинговый комментарий* (фронтальный и специализированный опрос, интервьюирование); *авторский комментарий* (индивидуально-авторский).

Оценочная сфера СТСТ. Источники оценки: *экспертная оценка*; *оценка очевидца*; *мониторинговая оценка*; *авторская оценка*; *комплексная оценка* (синтез оценок, принадлежащих различным источникам). Виды оценки с точки зрения того или иного качества источника: *эмоциональная оценка*; *психологическая оценка*; *культурологическая оценка*; *этическая оценка*; *эстетическая оценка*; *рациональная оценка*; *правовая оценка*; *политическая оценка*; *экономическая оценка*; *социальная оценка*; *философская оценка*; *религиозная оценка* и др. Наиболее объективной и эффективной оказывается комплексная оценка, исходящая из разнообразных источников и касающаяся оптимального количества аспектов комментируемого и оцениваемого события.

Таким образом, категория СТСТ как базовой сферы, как основы плана содержания текста является системой, имеющей определенное строение, структуру, качество которой (порядок реализации сфер СТСТ в тексте) определяет композиционные (внешние: «архитекторика», и внутренние: сюжет, фабула) особенности текста. С другой стороны, СТСТ соотносится с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста [3], или, по другой терминологии, с семантическим пространством текста [2] (концептуальное, денотативно-

событийное, хронотопическое, художественное, эмотивное пространства текста), или, по иной терминологии, с культурным, эстетическим, духовным, дискурсным и языковым пространством текста [6].

Повторим, что смысло-тематическая структура текста — это система подвижная; порядок следования событийной, фактологической, контекстологической (+ комментарной и оценочной) сфер зависит от специфики познания, номинации и вербализации объекта, от замысла, целеполагания, особенностей процессов текстотворчества, а главное — от качества языковой личности, языковой способности. Последнее оказывается наиболее важным: именно специфика языковой личности/текстовой личности и языковой способности создает условия и уникальную ситуацию в текстотворчестве — появление на свет абсолютно непохожих друг на друга текстов.

-
1. Аверинцев С. С. Поэты. М., 1996.
 2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004.
 3. Болотнова Н. С. Основы теории текста. Томск, 1999.
 4. Вайль П. Стихи про меня. М., 2007.
 5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
 6. Казарин Ю. В. Поэтическое состояние языка (попытка осмысления). Екатеринбург, 2002.
 7. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.

Статья поступила в редакцию 10.05.2012 г.